

«СКАЗКА» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII в.: ИЗМЕНЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ФУНКЦИЙ

Перемены, происходящие в политической, социальной и экономической сферах жизни общества, не могут не отразиться на системе делопроизводства, документально обеспечивающей и обслуживающей эти изменения. Являясь прямым отражением событийности, делопроизводство достаточно быстро реагирует на возникновение потребности в новой форме записи информации. Таким образом, происходит появление новых видов и разновидностей документов, предназначенных для фиксации определенного положения дел и обстоятельств.

Такой вид документа как «сказка» среди исторических источников в фондах ГБУТО «Государственного архива Тюменской области» встречается с конца XVII в., и основным его предназначением является «запись объяснений, показаний должностного лица или свидетеля; показания на суде или при сыске»¹. Так, показания подъячего Ивана Шунаева о том, что 27 октября 1691 г. в приказную избу приходил пьяный городничий Иван Голенецкий и бранил подъячего Михаила Иванова, содержат в удостоверении наименование вида документа: «к сей скаске подячей Иван Шунаев руку приложил»².

В других сохранившихся судебных показаниях этого периода также характерно указание наименования вида документа «сказка» в удостоверительной надписи. Несмотря на то, что эти судебные дела не имеют в своих архивных заголовках наименования «сказка», а обозначены как расспросные, допросные речи, отрывки из розыскного судного дела и пр., мы считаем такую интерпретацию архивистов ошибочной. Мы можем обосновать это тем, что такой вид документа как «речи» имел свои разновидности (допросные, розыскные, пыточные, расспросные, сыские) и, соответственно, мог также самостоятельно указываться в тексте.

Еще одной разновидностью «сказки» была запись-обязательство в чем-либо, составляющееся от имени одного, нескольких лиц. В частности, нами была обнаружена «сказка», датированная 1704 г., которая является договоренностью пеших казаков Леонтея Баранова, Ивана Булыгина, Карпа Киселева с тюменским посадским человеком Александром Киселевым по поводу отправки в Москву дворовых людей³. Этот документ однозначно можно отнести к договорной документации, поскольку в тексте фигурирует слово «договорились». Кроме того, эта запись удостоверена подьячим крепостных дел, должностной

---

¹ Краткий словарь видов и разновидностей. М., 1974. С. 76.

² Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-47. Оп. 1. Д. 304. Л. 1.

³ Там же. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2606. Л. 12.

обязанностью которого было составление различных письменных договоров, заверяющих и регистрирующих права собственности.

Проведение первой подушной переписи населения приводит к изменению функционального назначения «сказки». В частности, в соответствии с именным указом Петра I от 26 ноября 1718 г. «сказки» становятся документом учета населения: «взять сказки у всех ..., чтоб правдивые принесли, сколько у кого в которой деревни душ мужеска пола»¹. По этой же причине видоизменяется текст «сказки», и она, как документ учета, становится преемником переписных книг. Именно поэтому формуляры первых учетных «сказок» и переписных книг имели сходную структуру. Для нее было характерно указание сословной принадлежности налогоплательщика; его имени, отчества, фамилии, возраста; размера податей, платимых казне; доходах. Удостоверение документа заключалось во фразе: «руку приложил». Отличительной особенностью, являлось отсутствие в первых «сказках» сведений о женском населении², тогда как в переписных книгах указывался весь состав семьи, проживающей в одном дворе³.

С 1722 г., т. е. с момента проведения ревизии подушной переписи, «сказки» стали оформляться лицами, занимающими выборные должности в крестьянской общине⁴. Так, в «Ревизской сказке сельских старост 1725 г.» изложение информации ведется от десятников, сельских старост и лучших людей⁵. Формуляр документа аналогичен первым «сказкам», за исключением того, что включал подтверждение о «не утайке ревизских душ», а не о количестве, сумме податей, роде деятельности и доходе одного респондента. Но в тексте документа, по-прежнему, указывалось просто наименование «сказка» без пояснения «ревизская».

Можно задаться вопросом, почему именно «сказка» стала документом, отражающим результаты подушной переписи? По мнению М. П. Илюшенко, в XVII в. «документ, поступающий в приказ от более мелких чинов, назывался сказкой»⁶. Кроме того, как мы выяснили выше, «сказками» оформлялись объяснения и договоренности, т. е. можно говорить о том, что в новой «сказке» была отражена суть этих двух назначений, т. к. поступала она снизу вверх и содержала некое толкование, объяснение автора документа о себе самом, причем не всегда достоверное.

---

¹ Полн. собр. законов Российской империи (ПСЗ). Т. 5. № 3245. С. 597.

² ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 530. Л. 4.

³ Там же. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 521. Л. 4.

⁴ Власть в Сибири: XVI–начало XX в. / сост. М. О. Акишин, А. В. Ремнев. Новосибирск, 2005. С. 298.

⁵ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 535. Л. 4.

⁶ Илюшенко М. П. Формуляр документа: учеб. пособие. М., 1986. С. 13.

В настоящее время «сказки» ассоциируются только с устным народным творчеством. Возможно, именно по причине неправдоподобности большинства из ревизских «сказок», могла произойти некая подмена понятий, поэтому они, как разновидность документов, исчезли в XIX в., оставив после себя предания и сказания.

Порунов М. В., УрФУ

НАКАЗ В. Н. ТАТИЩЕВА КОМИССАРУ Т. БУРЦЕВУ О ПОДЬЯЧИХ ЗАВОДСКИХ КОНТОР (1721 г.)

Особое внимание В. Н. Татищева во время его пребывания на Урале занимала организация делопроизводства при заводах на основе Генерального регламента 1720 г. Этот вопрос он рассмотрел в Наказе заводскому комиссару Тимофею Бурцеву от 27 февраля 1721 г.¹ Заводской комиссар отвечал за решение дел на Уктусе, которые коллегиально должен был рассматривать с казначеем и шихтмейстером. В ведении комиссара находились также управляющие двух казенных заводов – Уктусского и Алапаевского.

В Наказе имелись статьи, касавшиеся деятельности подьячих, трудившихся в «приказе» при заводском комиссаре, а также при заводских управителях. Хотя Генеральный регламент оперировал новыми терминами: канцелярист, регистратор, копиист, В. Н. Татищев использует старое понятие – подьячий. Подьячие должны были вести делопроизводство при заводах, составлять новые документы, введенные Генеральным регламентом. Состав этих документов в приказе, возглавляемым заводским комиссаром, Татищев определил следующим образом: «1) протокол, в которой записывать всякия определения; 2) роспись, в которой всякия письма приходящая и отходящая записывать имянно, которого числа отпущено или получено, оставляя на поле место отмечать, оное вершено ль или нет, и во оной росписи росписываться тому, кто то письмо примет; 3) дневальная, во оной записывать, которого дня был в приказе, какия дела или предложения были, или кто куда отъехал и приехал с чем, кому учинено наказание и за что, и протчие всякие случаи, дабы всегда можно видеть, когда что делано».

В особую книгу подьячие должны были записывать указы от вышестоящих начальников и письма от подчиненных, причем в день поступления, «и оные собирать по числам, месяцам и годам, и хранить з бережением, чтоб которые не пропало».

---

¹ См.: *Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717–1750.* М., 1990. С. 52–65.